

Драко выглядел восковым и бледным на фоне белоснежного больничного белья. Из его глаз, казалось, исчезла вся обычная энергия и яд. Он повернул голову и безучастно уставился на них. "О, смотрите. Это Твидл Ди и Твидл Дам. Неужели это путешествие в кроличью нору может быть еще хуже?" - спросил он, закатывая глаза, но не поднимая головы от подушки. "Это делает тебя Безумным Шляпником?" спросил Рон, хихикая. "С каких это пор вы двое разбираетесь в маггловских детских сказках?" спросил Гарри, чувствуя себя ошеломленным тем, что мальчик из Слизерина выглядит таким слабым. Это нервировало. Драко нахмурился, а Рон тупо уставился на Гарри. "Это детская волшебная сказка о девочке-магле, которая случайно наткнулась на Визенгамот". Гарри покачал головой. "Как у тебя дела?" - спросил он. "О, я думаю, даже твоя убогая способность к дедуктивному мышлению сможет это понять, Поттер. У меня физически вытащили внутренности, потому что я помог тебе. Как, по-твоему, я справляюсь?" презрительно спросил Драко. Гарри тяжело сглотнул, но боролся с глупыми вины, которые Драко пытался на него вывалить. У него было достаточно вины, чтобы хватило на всю жизнь. "Спасибо, что помог с Окклюменцией. Я бы не справился без тебя. Без любого из вас", - сказал Гарри. "Ну да, теперь все закончилось, и ты снова стал всеобщим героем. Это не очень-то помогает остальным, не так ли?" спросил Драко. "И что это значит?" спросил Рон. "Гарри и Гермиона спасли твою бесполезную задницу. Ты жив, за тобой больше не охотятся, и ты свободен, можешь вернуться к своей жизни и заниматься тем, чем занимаешься". "Да, я свободен", - сказал Драко, закатывая глаза. "Моя мать мертва, женщина, с которой я должен был провести остаток жизни, мертва, и мне потребуются месяцы, чтобы восстановиться настолько, чтобы позаботиться о себе должным образом. Моя жизнь просто идеальна". "Что ты собираешься делать?" тихо спросил Гарри. "Не то чтобы у меня был выбор. Министерство до сих пор не освободило Малфой-Мэнор, и я не могу идти туда одна в моем состоянии."

Поэтому я вынужден полагаться на жалость дальних родственников", - сказал Драко, стиснув зубы. "Сестра моей матери, Андромеда, и ее магглорожденный муж согласились взять меня к себе - при условии, что они получают хорошую компенсацию за мой уход". Выражение лица Рона стало ликующим. "Ты хочешь сказать, что за тобой присматривают твои тетя и дядя - твой дядя магглорожденный - которые, скорее всего, винят тебя в смерти своей дочери?" Драко нахмурился. "И что из этого?" "Ну... по крайней мере, они, вероятно, не заставят тебя жить в чулане", - сказал Рон, явно обрадованный иронией. Глаза Драко переметнулись на Гарри, прежде чем его выражение потемнело. "Убирайся. Сейчас же. УХОДИ!" "Уходи, Рон, просто уходи", - сказал Гарри, прежде чем Рон смог продолжить раздражать Драко. Не то чтобы Драко не поступил бы так же с Роном - не то чтобы он не поступал так же в прошлом - но в конце концов он все равно помог Гарри, и Гарри не мог этого забыть. Рон перенес парящее кресло обратно в апартаменты министра, пока Гарри боролся с усталостью, которая, наконец, одолела его. Он едва помнил, как ему удалось вернуться в постель, прежде чем темнота снова завладела им.